

Юй Минлан не ответил. Юй Чжэнъянь посмотрел на его ухо, где чётко виднелись сосуды, и, немного понаблюдав, отвернулся. Он выглядел крайне уставшим, перед уходом ещё раз вздохнув.

Дворецкий остался. Когда все ушли, он сказал Юй Минлану:

— Молодой господин, я буду снаружи. Если что-то понадобится, просто нажмите кнопку.

С этими словами он выключил свет в палате, плотно задернув шторы, через которые пробивался слабый свет. Закрыв дверь, дворецкий удалился. Юй Минлан слушал, как шаги в коридоре постепенно затихали, затем открыл глаза и уставился на тюльпаны у своей кровати.

Он попытался пошевелиться, чувствуя ломоту и боль во всём теле. Сердце уже не так сильно болело, не было того ощущения удушья, как прошлой ночью. Когда капельница закончилась, уже был день. С помощью дворецкого он попытался встать, чтобы сходить в туалет, но, откинув одеяло, замер. Он поднял руку и осмотрел её, затем посмотрел на лодыжки. Места, которые раньше были худыми и чёткими, теперь неестественно опухли. Следы от игл на руке выглядели устрашающе.

Это не могло быть связано с капельницей. Он спросил дворецкого:

— Что это?

Выражение лица дворецкого не изменилось. Он ответил:

— Это просто последствия. Через пару дней пройдёт.

Юй Минлан, опираясь на руку дворецкого, сел. Всё тело всё ещё болело. Он вдруг вспомнил о той жидкости и спросил:

— Что мне вкололи?

Дворецкий ответил:

— Стимулятор.

Он вздохнул и помассировал запястье Юй Минлана:

— Молодой господин, вы были слишком неосторожны. Если бы врач пришёл чуть позже, вы бы...

Юй Минлан посмотрел на него краем глаза. Сквозь седые волосы он увидел морщинки вокруг глаз, в которых читались досада и разочарование. В конце концов, дворецкий вырастил его. Он усмехнулся. Возможно, сейчас все считали его человеком, потерявшим рассудок в погоне за острыми ощущениями. Но он не хотел объяснять, это было бы бесполезно. Никто бы не поверил, что он ничего не знал, что его обманули и затащили на эту наркотическую вечеринку.

Он спросил:

— А где Лиам?

Этот безумец не выходил у него из головы. Это был уже второй раз — две безумные, пьянящие ночи. Под больничным халатом его пальцы сжались, впиваясь в ладонь.

Дворецкий спросил:

— О ком вы говорите, молодой господин?

Дворецкий, находясь на другом конце света, ничего не знал о его окружении. Юй Минлан задумался, затем переформулировал вопрос:

— Организатор вчерашней вечеринки.

Дворецкий принёс его тапочки и, присев, сам обул его:

— Я не знаю, кто такой Лиам, но вчера всех участников вечеринки забрала полиция и задержала в участке.

Юй Минлан смутно вспомнил, как кто-то крикнул «Копы!». Дальнейшие события он мог примерно представить. Прибытие полиции положило конец этой безумной вечеринке. Его, получившего передозировку, срочно доставили в больницу, а остальных, включая Лиаму, задержали. Как и следовало ожидать, Лиам, как организатор, должен был понести наказание по закону. Но это был Лиам — Лиам Арон. Его фамилия говорила сама за себя. Его отец, высокопоставленный чиновник, не позволил бы сыну оказаться в тюрьме. Скорее всего, нашёлся бы козёл отпущения, а его сын оказался бы невинной жертвой.

Дворецкий продолжил:

— Но у некоторых из этих молодых людей, похоже, есть связи. Часть из них уже была освобождена под залог.

Юй Минлан опустил глаза, его мысли были заняты другим:

— Вот как.

Где сейчас этот высокий австралиец? Спокойно лежит дома? Глаза Юй Минлана сузились, в них появился опасный блеск.

Он провёл в больнице два дня, отёки на руках и ногах спали. Всё это время он не выходил из палаты, а дворецкий заботливо ухаживал за ним.

Он также узнал от дворецкого итог этой истории. Как и ожидалось, имя Лиама нигде не упоминалось. Вместо этого пострадал кто-то другой. Юй Минлан подумал, что это сила власти — она может исказить правду, изменить судьбу. Всё, чего они хотят, будет исполнено.

[Система]: Кап-кап.

Врач, как обычно, пришёл утром на обход. На этот раз он был без маски, открывая молодое лицо с голубыми глазами, глубокими глазницами, высоким носом и лёгкой щетиной на подбородке. На носу были золотые очки, придававшие ему интеллигентный вид. Он был очень дружелюбным, войдя с улыбкой.

Дворецкий кивнул ему и убрал завтрак с тумбочки Юй Минлана.

Врач взглянул на остатки еды и с улыбкой сказал:

— Appetit неплохой.

Видимо, из-за профессии, он говорил с лёгкой долей фамильярности. Юй Минлан кивнул, закатал рукав, и врач измерил ему давление, после чего провёл обычный осмотр.

Врач завёл разговор:

— Завтрак нужно есть больше, чтобы быть здоровее.

Юй Минлан посмотрел на остатки еды: хлеб был откусан наполовину, молоко выпито глоток, помидоры и яблоки почти не тронуты. Он промолвил:

— Желудок болит.

Врач покачал головой. Лицо молодого человека было бледным. Он похлопал Юй Минлана по плечу:

— Поправляйтесь, скоро выпишем.

Он был худым, но не слабым. Оставшаяся плоть была крепкими мышцами. Врач не беспокоился о нём. Его тело было выносливым, жизненная сила сильной. Этот юноша, казавшийся хрупким, был гораздо крепче обычных людей. Такая доза стимулятора для обычного человека стала бы смертельной ещё в машине скорой помощи.

Перед уходом Юй Минлан вдруг спросил:

— Скажите, когда я смогу выписаться?

Врач не сразу ответил, а сначала взглянул на дворецкого, стоявшего неподалёку. Тот стоял прямо, руки сложены, с вежливой улыбкой на лице. Врач постучал по медицинской карте:

— Понаблюдаем ещё немного. Вашему организму нужно восстановиться.

Юй Минлан уже вчера перестал принимать лекарства, даже капельницу убрали. Он просто занимал палату, спал в ней.

Он сказал:

— Я могу восстановиться и дома. Если нет необходимости, выпишите меня.

Врач усмехнулся, слегка растерянно:

— Извините, молодой господин, но срок вашей выписки зависит от указаний господина Юя.

Юй Минлан нахмурился. Врач улыбнулся:

— Если больше ничего, я пойду.

Он смотрел, как врач уходит, его белый халат исчез за дверью. Затем санитар убрал вещи, и в палате остались только дворецкий и он.

Он посмотрел на дворецкого и спросил:

— Когда отец разрешит мне выписаться?

Он не понимал, почему Юй Чжэнъянь настаивал на том, чтобы он оставался в этом месте, пропитанном запахом дезинфекции. Разве его апартаменты не подходили?

Дворецкий с лёгкой улыбкой ответил:

— Нужно ждать указаний господина. Он хочет, чтобы вы побыли в больнице подольше. Ведь здесь лучшие условия в Мельбурне. Если что-то случится, помощь будет рядом. В конце концов, вы — единственный наследник господина.

Единственный наследник. Это звучало как комплимент, но и как насмешка.

Он глубоко вздохнул:

— Тогда могу я вернуться в апартаменты? Они рядом. Или принесите мне личные вещи.

Дворецкий посмотрел на него, в глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие, но в итоге он покачал головой:

— В апартаменты нельзя. Если вам нужны вещи, я могу купить новые.

Дворецкий добавил:

— Кстати, забыл сказать, некоторые ваши личные вещи из апартаментов уже упакованы и готовы к отправке в Китай. Господин Юй всё предусмотрел. Когда вы выпишетесь, сможете проверить, всё ли забрали.

Юй Минлан резко поднял голову:

— Что это значит?

В его голосе прозвучал гнев, словно он что-то понял.

Дворецкий, видя его реакцию, вздохнул:

— Господин Юй планирует, чтобы вы вернулись в Китай и закончили учёбу.

Он замер:

— Почему?

<http://bllate.org/book/15288/1350661>